

Услышав из-за двери сухой кашель, Фэй Жань окончательно убедился: внутри действительно сидел его экранный отец. Короткий звуковой сигнал, послуживший условным знаком, дал понять, что старик цел, невредим, а в самом кабинете нет засады. Лишь после этого юноша повёл группу за собой.

Фэй Жань прошёл уже столько тренировочных площадок, что количество подставных родственников шло на десятки. К подобным раскладам он давно привык и относился философски. У него даже нашлось время и желание разыграть трогательную семейную сцену «любящего отца и примерного сына», чтобы втереться в доверие и заработать очки симпатии.

Отряд гуськом вошёл вслед за ним. Первое, на что они наткнулись взглядом, были бесчисленные мониторы, полукругом закрывавшие почти три стены. Сейчас экраны мертво пустовали, отливая чернотой, но никто из присутствующих не думал, что мужчина в массивном кожаном кресле, сидевший к ним спиной, держит их просто для понта.

Фэй Жань замер на пороге, скользнув взглядом по высокой спинке кресла. Оттуда веяло странной, едва уловимой аурой...

Впрочем, сейчас было не время копаться в ощущениях. Фэй Жань тут же подал голос:

— Отец?

— Сколько лет, сколько зим, — массивное кресло медленно развернулось, явив взору немолодого мужчину, который мягко и доброжелательно улыбнулся.

Фэй Тяньмин проигнорировал остальных гостей, уставившись исключительно на Фэй Жана:

— Не думал, что в этот раз ты доберёшься так быстро.

«В этот раз...» — бойцы помрачнели. В этой короткой оговорке крылся глубокий, тревожный смысл.

Фэй Жань в очередной раз лишился дара речи, увидев перед собой человека, один в один похожего на отца из симуляционных воспоминаний. Его так и подмывало расспросить обо всём, но мысль о долге в пять тысяч очков системы быстро охладила пыл. Чтобы не затягивать дело и избежать лишних проблем, он заставил себя нацепить маску наивного простака. Фэй Жань сделал вид, будто в упор не замечает красноречивого взгляда Фэй Тяньмина, который буквально говорил: «У тебя есть секреты, у меня тоже — давай же это обсудим».

Уставившись на один из потухших экранов над головой, Фэй Жань проигнорировал укоризненный взгляд «отца» и заговорил пренебрежительным тоном:

— Ладно, ладно. Мы сюда с таким трудом пробивались. Давай уже то, за чем мы пришли, и

закончим на этом.

Уголок рта Фэй Тяньмина дёрнулся. Такое откровенное отношение как к бездушному NPC едва не довело его до инфаркта. Тем не менее, он посмотрел в сторону, и механический манипулятор плавно опустил перед Фэй Жанем обычную флешку.

Бойцы отряда Фэнлань нахмурились. Кто-то уже приоткрыл рот, собираясь задать вопрос, но не успел.

Фэй Жань в пару размашистых шагов преодолел расстояние до стола, выхватил накопитель и тут же всучил его Цю Цзюню.

Все онемели.

Фэй Тяньмин тоже лишился дара речи от такой прыти.

В голове Фэй Жаня наконец раздался долгожданный механический голос системы, подтверждающий выполнение миссии. Юноша шумно выдохнул, расправил плечи и с видом человека, ушедшего на заслуженный отдых, повернулся к отряду:

— Ну вот. Теперь можете задавать свои вопросы.

В ответ тишина.

Цю Цзюнь нервно повёл плечом, глядя на флешку в своей ладони так, словно держал ядовитую змею. С чего бы Фэй Жаню избавляться от неё с такой космической скоростью? Накопитель в его пальцах не пробыл и доли секунды.

Фэй Жань удивлённо приподнял бровь:

— Что-то не так?

Цю Цзюнь вздрогнул и чисто рефлекторно спрятал флешку во внутренний карман куртки. И лишь секунду спустя сообразил, как странно и двусмысленно выглядит этот жест. К тому же они до сих пор понятия не имели, что именно записано на этом носителе!

Заметив, как меняется лицо командира — от бледности к пунцовому румянцу, — Фэй Жань догадался о его сомнениях. Он повернулся к отцу:

— Послушай, а бумажного варианта у тебя нет?

На дворе вообще-то зомби-апокалипсис! Ладно крупные базы, там ещё худо-бедно провели электричество. Но даже если у обычных людей найдётся розетка, где они в такое время откопают работающий компьютер?

Фэй Тяньмин, всё ещё обиженный на холодность сына, недовольно фыркнул:

— Закончились!

Фэй Жань вытаращил глаза:

— Чего?! Ты-то здесь зачем бумагу переводил? Тебе тут заняться больше нечем, кроме как распечатывать всякую ерунду?

Фэй Тяньмин посмотрел на сына с выражением глубокого разочарования, словно впервые осознал масштаб умственной отсталости своего чада:

— Если бы у тебя работала хотя бы пара извилин, ты бы догадался, что я делал это не для себя!

Фэй Жань прищурился. Значит, для других?

Раскинув мозгами, он понял: бумажные отчёты наверняка забрали предыдущие «игроки». Всё-таки Фэй Жань попал в этот мир спустя приличный срок после начала катастрофы, когда человечество успело мало-мальски приспособиться, и раздобыть компьютер было реально. А вот в первые годы апокалипсиса, когда даже выжившие толком не объединились в лагеря, цифровая информация была бесполезным мусором.

«Но неужели такие квестовые предметы не восстанавливаются со временем?» — Фэй Жань нахмурился, в очередной раз поражаясь халатности создателей этой тренировочной площадки. С каждым разом они работали всё хуже.

В разговор вмешался Фэн Цзе:

— Так что именно записано на этой флешке?

Фэй Тяньмин удивлённо взглянул на мужчину:

— Вы пришли сюда, даже не зная, что это за место? — Но тут же поправил себя: — Ах, да. Я и забыл, что вы всё ещё не знаете, что там внутри.

Тянуть кота за хвост учёный не стал и выложил всё как есть:

— На этом носителе содержатся все отчёты и результаты исследований по разработке Препарата №HUB-YS865.

Фэн Цзе вздохнул:

— А если нормальным языком?

Фэй Тяньмин на секунду замялся, подбирая слова:

— Если те ходячие трупы, что бродят по улицам и жрут живую плоть, вы называете зомби... то Препарат №HUB-YS865 — это сыворотка зомби.

Хотя бойцы давно подозревали, что конец света — дело человеческих рук, услышать прямое подтверждение было тяжело. В кабинете повисла гнетущая тишина.

Цю Цзюнь невольно прижал ладонь к груди, где лежала флешка. Теперь ему стало предельно ясно, почему сотни людей, зная о смертельной опасности, один за другим шли на штурм этого здания.

Гун Юншэн первым уцепился за формулировку:

— Погодите. Вы сказали «сыворотка зомби»?

Фэй Тяньмин медленно посмотрел на сына:

— Именно. Вещество, стирающее грань между жизнью и смертью.

Бойцы помрачнели. Гун Юншэн требовательно спросил:

— А как же вакцина? Лекарство существует?

— Тоже на накопителе, — кивнул Фэй Тяньмин. — Вот только оба проекта велись под одним кодом. Когда я в спешке скачивал данные, произошёл сбой, и файлы намертво перепутались. Так что вашим учёным придётся изрядно попотеть, чтобы случайно не воссоздать вирус вместо вакцины...

Цю Цзюнь нахмурился, чувствуя подвох:

— Но это ведь ещё не всё?

Фэй Тяньмин смерил его долгим взглядом.

— Судя по вашему настрою, вы не собираетесь силой удерживать нас здесь, — твёрдо продолжил Цю Цзюнь. — Тогда почему никто из тех, кто добирался до вас раньше, так и не смог выбраться из здания?

Фэй Тяньмин негромко и невесело усмехнулся:

— Вот за это я и недолюбливаю умников. Слышали поговорку: «Многие знания — многие печали»? Молчали бы вы в тряпочку, забрали бы флешку и ушли. Глядишь, добрались бы до базы целыми и невредимыми, да ещё и прихватили бы гору припасов, которую вам обещал мой сын. Но увы...

Он посмотрел на отряд с искренней жалостью, словно перед ним стояли живые мертвецы.

Не давая людям опомниться или пойти на попятную, Фэй Тяньмин продолжил:

— Да, ты догадлив. И все те, кто остался гнить в этих стенах до вас, тоже были не дураками... Я ведь сразу сказал: на флешке записан ход лабораторных испытаний.

Причём отрывочный, местами повреждённый и хаотично перемешанный с посторонними кодами. Пытаться по нему собрать формулу спасительной вакцины — всё равно что искать иголку в стоге сена наощупь.

И это далеко не главная беда.

— Любая разработка корпорации «Горизонт» требовала сложнейшей аппаратуры, редчайших реагентов и лучших умов страны, — добавил Фэй Тяньмин. — Что из этого списка у вас есть сейчас?

Даже если опустить тот факт, что большинство хлипких учёных погибли в первые же дни эпидемии, достать высокоточное оборудование в разрушенном мире было попросту невозможно.

— Прежние группы тоже уносили накопители с собой, — ровным тоном произнёс Фэй Тяньмин. — Но прошло уже столько лет. Хоть одна база заикнулась о вакцине?

В такие тёмные времена правительство ухватилось бы за малейшую надежду, чтобы поднять дух выживших. Но тишина в эфире и полное неведение людей о рукотворном происхождении вируса доказывали лишь одно: даже заполучив эти файлы, базы оказались бессильны.

Цю Цзюнь посмотрел ледяным взглядом:

— Каков был второй путь?

— На самом деле те безумцы не только выпустили заразу, — прищурился учёный. — Они успели синтезировать одну готовую партию антидота. Целый кейс.

— Где он?! — подался вперёд Фу Дун.

— Разумеется, там же, где его создали.

— В подземном научно-исследовательском институте? — уточнил Цю Цзюнь.

Фэй Тяньмин одобрительно посмотрел. Он уже набрал в грудь воздуха, собираясь выдержать эффектную паузу, но...

Фэй Жаня окончательно достала эта неспешная светская беседа:

— Подземный научно-исследовательский институт? Какой этаж? Сколько там тварей и как нам пробиться?

Бойцы так и застыли с открытыми ртами.

Фэй Тяньмин побагровел от злости. Не будь этот невыносимый юноша его плотью и кровью, он бы собственноручно прибил его на месте:

— 18-й подземный этаж! — процедил он сквозь зубы. — Когда ампулу случайно разбили, руководство мгновенно заблокировало гермозатворы. По самым скромным подсчётам, там заперты все сотрудники Научно-исследовательского института «Горизонт». Около пятидесяти тысяч человек. Точнее, то, во что они превратились. И это не считая глупцов, которые пытались спуститься туда за эти годы.

Фэй Жань без лишних раздумий повернулся к Цю Цзюню:

— Знаете что? Забирайте флешку и уходите.

Остальные лишь молча переглянулись.

— Будем честны, — продолжил юноша с убийственной прямоотой. — С вашим снаряжением вы там и минуты не продержитесь. Проще вернуться, доложить наверх и пустить вперёд регулярную армию.

Фэй Жань втайне надеялся, что его логичный совет сработает. Было бы здорово, если бы отряд

Фэнлань выполнил квест силами государства, а он просто забрал бы награду за прохождение тренировочной площадки, пальцем о палец не ударив!

— К сожалению, я не подпущу к этому месту ни единой живой души, если её не приведёт лично мой сын, — отрезал Фэй Тяньмин. Столько слепой родительской любви и заботы было в его голосе, что посторонний свидетель мог бы прослезиться.

Фэй Жань опешил. Он уставился на «отца» взглядом, полным искреннего недоумения. «Старик, ты хоть понимаешь, что только что запорол мне весь план?»

— Но почему?! — не выдержал Вэй Чжэнь.

— Потому что я не верю, что чужие люди сохраняют хладнокровие перед лицом неминуемой гибели, — сухо пояснил учёный.

Достаточно было одному солдату запаниковать или предать остальных, чтобы сорвать блокировку и выпустить на свободу орду тварей, выведенных на чистейшем концентрате сыворотки зомби.

Никто не знал, насколько сильнее обычных мертвецов стали мутанты, годами мариновавшиеся в ядовитых испарениях на нижних ярусах. Фэй Тяньмин не собирался рисковать. Слишком высока была ставка — на кону стояло выживание всего человечества.

Цю Цзюнь быстро оценил масштабы угрозы. Не колеблясь ни мгновения, он принял решение:

— Понял. Значит, мы спускаемся за вакциной!

<http://bllate.org/book/18350/1864900>